

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ МЕГХАЛАЙЯ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
СМЫСЛЫ И СИМВОЛЫ
ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научные редакторы:

М.В. Масаев, доктор философских наук;

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50

Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира. Сборник научных трудов XLV Международного Харакского форума 22-25 апреля 2025 г., г. Ялта – Симферополь / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: М.В. Масаев, Е.А. Сенюшкин]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 372 с.

ISBN 978-5-908076-51-7

В сборнике размещены материалы XLV Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира», состоявшегося в г. Ялта и г. Симферополь 22-25 апреля 2025 г. Обобщаются теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению тенденций развития политического пространства и социального времени, раскрываются актуальные вопросы изучения войны и мира в контексте современных международных политических процессов. Книга будет полезна исследователям, занимающимся междисциплинарными исследованиями на стыке политологии, философии, правоведения, социологии и международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-908076-51-7

© Сенюшкина Т.А., 2025

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2025

- М. В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1 (3). – С. 23-41.
8. Масаев М.В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.
 9. Семиотика культуры: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-univers.ru/upload/iblock/41e/1dprm9po9efsj4ly4s5tgql7iuwxk8o2.pdf> (дата обращения – 19.05.2025).
 10. Семиотика коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masscommunication.tilda.ws/4544444> (дата обращения – 19.05.2025).
 11. Основы семиотики коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://massinfcomunicat.tilda.ws/osnsemcom> (дата обращения – 19.05.2025).

**ЛАЗАРЬ ХРЕБЕЛЯНОВИЧ И ГРИГОРИЙ СТЕПАНОВИЧ
ЩЕРБИНА В СЕВЕРНОЙ КОСОВСКОЙ МИТРОВИЦЕ:
ЧТО СЕРБСКИЙ КНЯЗЬ «ПОРУЧИЛ» РОССИЙСКОМУ
КОНСУЛУ?**

Павлович А.С.

*Доктор этнологии и антропологии
Институт сербской культуры, Приштина-Лепосавич, Сербия
старший научный сотрудник
E-mail: alek.pavlovic@hotmail.com*

***Аннотация.** В статье анализируются символические аспекты двух мемориалов в северной, преимущественно сербской части этнически разделенной Косовской Митровицы, а именно памятника российскому консулу Григорию Степановичу Щербине, установленного в 2007 году, и памятника сербскому князю Лазарю Хребеляновичу, воздвигнутому в 2016 году. В сербской истории консулу Щербине приписывают роль защитника от албанского самовластия, которому подверглись сербы в Косовском вилайете на рубеже XIX и XX веков, а князя Лазаря в сербских преданиях помнят как мифического мученика битвы на Косовом поле, выбравшего царство*

небесное вместо царства земного. Символика памятников, воздвигнутых в честь вышеупомянутых исторических деятелей, относящихся к двум разным временным периодам, рассматривается в статье в контексте положения сербов в Косово и Метохии в современной общественно-политической обстановке на территории южной сербской провинции таким образом, что система связи мемориалов, как важных пространственных маркеров северной Косовской Митровицы, интерпретируется с точки зрения их взаимного «диалога».

Ключевые слова: Григорий Степанович Щербина, Лазарь Хребелянович, Косовска-Митровица, Косово и Метохия, сербы, мемориалы, памятники, мемориальная символика.

GRIGORIJE STEPANOVICH SHCHERBINA AND LAZAR HREBELJANOVIĆ IN NORTHERN KOSOVSKA MITROVICA: WHAT WAS THE “MESSAGE” OF THE PRINCE OF SERBIA TO THE RUSSIAN CONSUL?

Pavlovic A.S.

PhD of ethnology and anthropology

Institute for Serbian Culture, Prishtina-Leposavic, Serbia

Senior research associate

E-mail: alek.pavlovic@hotmail.com

Abstract. *This paper analyzes the symbolic aspects of two memorabilia in the northern, majority-Serbian part of the ethnically divided Kosovska Mitrovica, namely the monument to the Russian consul Grigori Stepanovich Shcherbina, erected in 2007, and the monument to the Serbian prince Lazar Hrebeltjanović, erected in 2016. In Serbian history, Consul Shcherbina has been attributed the role of protector against Albanian autocracy, to which Serbs in the Kosovo vilayet were exposed at the turn of the 19th and 20th centuries, while Prince Lazar is remembered in Serbian lore as a mythical martyr in the Kosovo battle, who instead kingdom of the earth chose the kingdom of heaven. The symbolism of the monuments erected in honor of the aforementioned historical figures, which are related to two different time periods, is discussed in the paper in the context of the position of the Serbs in Kosovo and Metohija in the contemporary socio-political circumstances in the area of the southern Serbian province, in such a way that the communication system of the observed memorabilia is, as*

significant spatial markers of northern Kosovska Mitrovica, interpreted from the aspect of their mutual "dialogue".

Keywords: *Grigorije Stepanovich Shcherbina, Lazar Hrebeltanović, Kosovska Mitrovica, Kosovo and Metohija, Serbs, memorabilia, monuments, memorial symbolism.*

После окончания агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 году, происшедшей одновременно с конфликтом между сербской полицией и армией и албанской военизированной Армией освобождения Косово, целью которой было отделение провинции Косово и Метохия от Сербии вооруженным путем, город Kosovska-Митровица был разделен рекой Ибар на две части – южную, населенную албанцами, и северную, населенную преимущественно сербами [1, с. 18, 20-22]. В результате разделения между гражданами сербской и албанской национальности были возведены многочисленные барьеры, в основе которых лежало глубокое недоверие между представителями двух этнических групп [2, с. 128], подогреваемое взаимным конфликтом, который, несмотря на прекращение боевых действий после окончания агрессии НАТО, продолжался в условиях, которые можно было бы назвать послевоенным статус-кво, или «продолжение войны в мирное время» [3, с. 2]. Повседневная реальность разделенной Kosovska Митровицы демонстрировала черты приграничных городов, под которыми понимаются города, расположенные на линиях более широких этнических, религиозных или идеологических разногласий, где ключевой проблемой является конфликт по вопросу суверенитета между двумя или более сторонами [4, с. 228-229]. Для сербов часть Kosovska Митровицы к северу от Ибара стала эпицентром сопротивления включению в систему временных институтов самоуправления, базирующихся в Приштине, то есть интеграции в рамки албанского, самопровозглашенного независимого Косово в феврале 2008 года, а это означает, что выживание этой части города в их руках означало для сербов оставаться в институционально-правовой системе государства, которое они считают своим, то есть государства Сербия. Для албанцев эта часть Kosovska Митровицы представляла собой препятствие для установления господства над всей территорией города, а также помеху для распространения власти на район Косово и Метохии к северу от Ибара [5, с. 1237].

Раздел Косовской Митровицы привел к «войне» символов между двумя этническими группами, особенно в области практик, связанных с концепцией пространства. И сербы, и албанцы стремились обозначить населенные ими части города как образования, определяемые в соответствии с определением их этнической идентичности, что включало идеологизацию пространства в доминирующем национальном духе посредством использования многочисленных символов, будь то названия улиц и площадей или памятники, здания и тому подобное [5, с. 1234-1235]. После раздела Косовской Митровицы в южной части города произошло удаление всего сербского, а это означает, что почти все названия улиц, площадей, населенных пунктов или общественных мест, которые ассоциировались с Сербией или Югославией, были удалены, и вместо этого в топонимию города были введены символы, строго связанные с албанской историей, культурой и мифологией [5, с. 1242]. С другой стороны, в северной Косовской Митровице доминировал символизм, унаследованный в основном со времен до 1999 года. Здесь пространственная текстура была основана главным образом на сербских национальных идеях, опираясь на отдельные элементы югославской топографии, сохранившиеся с социалистического периода и связанные с борьбой народов Косово и Метохии против фашистских оккупантов [5, с. 1242, 1246].

В Северной Косовской Митровице было установлено несколько мемориалов как символическое напоминание об исторической преемственности сербов в Косово и Метохии, а также об их страданиях. В 2007 году на центральной площади города был установлен памятник российскому консулу Григорию Степановичу Щербине, убитому албанцами в Косовской Митровице в 1903 году. В сербской истории его запомнили как человека, защищавшего сербов от албанского самоуправления в Косовском вилайете на рубеже XIX и XX веков. Памятник российскому консулу впервые был установлен в Косовской Митровице в 1928 году, на месте где был убит Щербина, однако после Второй мировой войны его перенесли во двор городского музея, а после раздела города в 1999 году Албанцы уничтожили его [5, с. 1248]. В 2016 году в непосредственной близости от памятника российскому консулу был установлен памятник князю Лазарю Хребеляновичу, сербскому средневековому правителю и мифическому мученику битвы на Косовом поле. Это событие, в котором погиб князь Лазарь, как предводитель сербской армии,

выступавшей против превосходящего турецкого завоевателя, выбрав, по преданию, царство небесное, т. е. смерть и вечную жизнь, а не земное царство, в котором он будет слугой турецкого султана. Памятник князю Лазарю был открыт в Видовдан [1, с. 264], день когда произошла битва на Косовом поле в 1389 году и которая вошла в культурно-историческую память сербов как переломный символ решения не только для армии Лазаря и средневекового сербского государства, но и всей исторической судьбы сербского народа [6, с. 220]. Памятник был установлен на общую высоту более одиннадцати метров и благодаря своей монументальности он занял доминирующее положение на центральной площади северной Косовской Митровицы по отношению к памятнику российскому консулу Щербине. Фигура князя Лазаря расположена так, что он опирается правой рукой на меч, а указательный палец левой руки указывает в сторону Газиместана – места на Косовом поле, где столкнулись сербская и турецкая армии в XIV веке.

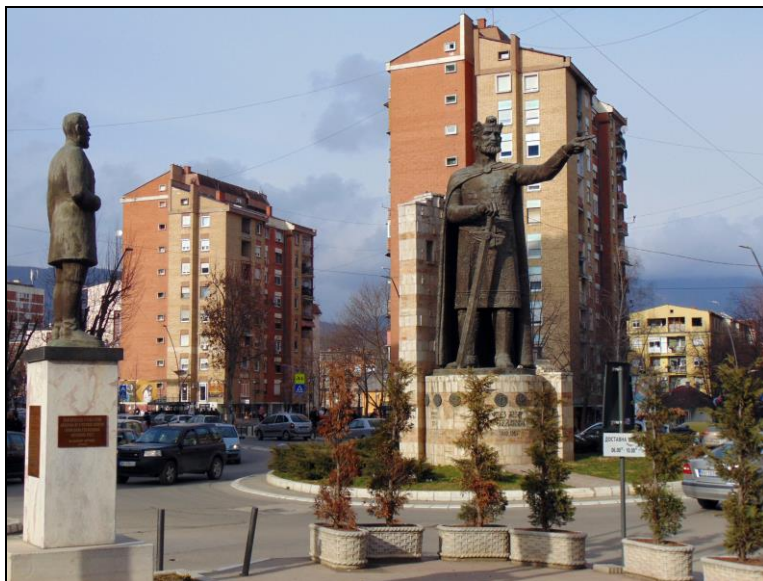
Городское пространство теоретически содержит черты текстуальности, поэтому представляет собой созвездие знаков и символов или тип языка, а значит, его можно рассматривать как «текст», то есть своеобразную коммуникативную систему. [7, с. 11]. Важная роль в этой системе принадлежит, среди прочего, меморабилиям или памятникам как объектам, имеющим особое значение, которые обычно служат для обозначения исторических событий или как память об исторических личностях [8, с. 101]. С помощью памятников в пространство загружаются представления о прошлом, часто с целью формирования воображаемой структуры нации/родины, где нация символически проецирует себя на сцены городской среды, так что таким образом она отражается обратно к зрителям этих сцен, т. е. гражданам [7, с. 27]. Понимаемые таким образом памятники всегда были «способом формирования воспоминаний, маркерами времени, разделителями пространства, отражениями политических идей, учителями морали и высших добродетелей эпох, инструментальными формами искусства, которые должны были остановить определенный момент истории и победить быстротечность» [9, с. 181]. Они обладают определенной *святостью*, проистекающей из важности эпохи, события или личности, о которой они свидетельствуют, но также и из положения, которое они занимают между прошлым и настоящим [9, с. 181]. Выставленные в публичном пространстве события или лица, которым посвящены памятники,

живут вместе с этим пространством «новой, можно сказать, отдельной жизнью в меняющихся временах» [10, с. 93], благодаря чему они как символы вместе с названиями улиц раскрывают господствующую идеологию общества и ее изменения [10, с. 61-62, 93].

Возведенные на центральной площади северной Косовской Митровицы памятники российскому консулу Щербине и сербскому князю Лазарю являются важными пространственными маркерами, тесно связанными со стремлением местных сербов отметить эту часть города как *свою собственную*, в отличие от южной части, населенной албанцами. Речь идет о меморабилиях, символика которых, усматриваемая в коммуникационном ключе, заметна прежде всего с точки зрения сообщений, которые можно «прочитать» в контексте положения сербов Косовской Митровицы, но и всех сербов Косово и Метохии, которое в период после агрессии НАТО против СР Югославии в 1999 г. можно охарактеризовать как драматическое [1, с. 305]. Эта позиция, в самом общем смысле, отмечена давлением албанцев и ведущих стран Запада, в направлении отделения Косово и Метохии от Сербии, то есть интеграции косовско-метохийских сербов в институционально-правовую систему албанского, в 2008 году самопровозглашенного независимого Косово. Не упуская из виду преследования, которым подверглись сербы после вывода сербской полиции и армии из Косово и Метохии, в результате чего сотни тысяч человек покинули территорию южной сербской провинции [1, с. 89], положение косовско-метохийских сербов в рассматриваемый период еще больше осложнялось рисками безопасности, дискриминацией, чувством угрозы и страхом перед неопределенным завтрашним днем.

Российский консул Щербина и сербский князь Лазарь представляют исторических личностей, принадлежащих к двум разным временным эпохам. Поскольку памятники, посвященные этим фигурам, были воздвигнуты таким образом, что они в символическом смысле практически определяют пространственную идентичность центральной площади северной Косовской Митровицы, возможность интерпретации их «встречи» в контексте современных, нынешних общественно-политических обстоятельств в Косово и Метохии навязывается с точки зрения «чтения» их взаимного «диалога».

Послания, которые российский консул Щербина и сербский князь Лазарь «наставляют» друг другу неотделимы от символика, связанной с этими двумя деятелями сербской культуры и истории, а значит, и от посланий, «вплетенных» в оба памятника при их возведении.

Памятники российскому консулу Щербине и сербскому князю Лазарю на центральной площади северной Косовской Митровицы (фото автора, сделанное 20 февраля 2024 года).

На открытии памятника консулу Щербине присутствовал посол России в Сербии, который отметил, что памятник символизирует поддержку россиян сербам в усилиях по сохранению территориальной целостности своей страны и оставанию Косово и Метохии в составе Сербии [11, с. 214]. Консул Щербина, на памятнике которого написаны его якобы последние слова: «Я первая жертва в новой сербской истории за освобождение Старой Сербии», своему «собеседнику» князю Лазарю, с того дня, как он появился на центральной площади северной Косовской Митровицы, в данном символическом контексте «передает» послание о дружбе сербов и русских и их общем сопротивлении врагу, но также «напоминает» о том, что положение сербов в Косово и Метохии после агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 году все еще такое же тяжелое, как и тогда, когда он был убит в начале XX века.

Открытый в Видовдан, в день «решения» - памятник князю Лазарю в северной Косовской Митровице был преподнесен с посланием Сербам: «Князь Лазарь останется здесь, потому что сербы останутся здесь». Епископ Рашко-Призренский Феодосий освятил и благословил памятник, подчеркнув, что Видовдан, день гибели князя Лазаря в Косовской битве, определил сербскую историю [12]. Этот день в сербском коллективном сознании связан с событием, которое исторически, но и символически отделяет прошлое от будущего, символизируя тем самым «разрыв между тем, чем Сербская империя была и могла стать, если бы не произошел роковой удар, и тем, что последовало за перенаправлением существования в новых исторических условиях» [6, с. 9]. Это судьбоносный поворотный момент, который в национальном мифе сербов – мифе о Косово – занимает центральное место, имея характер символа, прославляющего героизм и победу над злом [13, с. 168], но и обет, в котором говорится: «Косово всегда было и будет сербским» [14, с. 26]. Именно в свете вышеизложенного можно интерпретировать послание, которое князь Лазарь «направил» консулу Щербине на центральной площади северной Косовской Митровицы. В этом послании говорится, что сегодня сербы в Косовской Митровице переживают испытание, сравнимое с тем же историческим, но также и духовным поворотным моментом, с которым столкнулся князь Лазарь на Косовском поле, в Видовдан. Главное, что князь Лазарь «сказал» консулу Щербине, это то, что он существует на том месте, чтобы напомнить сербам в Косовской-Митровице о Косовском Завете и тем самым побудил их принять решение, что, несмотря на трудное положение, в котором они оказались в существующих обстоятельствах, они должны быть полны решимости и упорно следовать своему намерению остаться и выжить в Косово и Метохии.

Список литературы

1. Павловић А. Свакодневица Срба у северној Косовској Митровици. Лепосавић: Институт за српску културу Приштина – Лепосавић, 2021. 352 с.
2. Castan Pinos J. Mitrovica – A city (re)shaped by division // Politics of Identity in Post-Conflict States / Ed. by Ё. Ó Ciardha, G. Vojvoda. London: Routledge, 2015. P. 128-142.
3. Gusic I. Contesting Peace in the Postwar City: Belfast, Mitrovica and Mostar. London: Palgrave Macmillan, 2020. 298 p.

4. Kotek J. Divided Cities in the European Cultural Context // Progress in Planning. 1999. Vol. 52. Issue 3. P. 227-237.
5. Павловић А. Елементи просторне симболике Срба у северној Косовској Митровици // Етноантрополошки проблеми. 2017. Год. 12. Св. 4 (н. с.). С. 1233-1257.
6. Бошкових С. Косовски културолошки мит. Београд: Службени гласник, 2014. 488 с.
7. Radović S. Grad kao tekst. Beograd: Biblioteka XX vek, 2013. 358 с.
8. Hegediš I. Fizička struktura urbanog prostora // Zbornik radova Građevinskog fakulteta Subotica. 2008. Br. 17. С. 81-107.
9. Павићевић А. Време (без) смрти: Представе о смрти у Србији 19-21. века. Београд: Етнографски институт САНУ, 2011. 271 с.
10. Rihtman-Auguštin D. Ulice moga grada: Antropologija domaћeg terena. Beograd: Biblioteka XX vek, 2000. 285 с.
11. Елезовић З., Обрадовић Ф., Мијаговић М. Споменик Григорију Степановичу Шчербини – Симбол јединства Србије и Русије по питању статуса Косова и Метохије // Српско-руски односи у прошлости и садашњости. Књ. 2 / Ур. В. Зарковић, М. Јефтимијевић Михајловић, Д. Велојић. Лепосавић: Институт за српску културу – Приштина, 2018. С. 211-217.
12. <https://www.politika.rs/scc/clanak/358130/> [приступљено 16. 02. 2024.]
13. Popović M. Vidovdan i časni krst. Beograd: Biblioteka XX vek, 2007. 266 с.
14. Maliqi S. Rat simbola: Sećanje na Kosovu // Monumenti: Promenljivo lice sećanja / Beograd: Centar za kulturnu dekontaminaciju, 2012. С. 26-27.

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: СМЫСЛЫ
И СИМВОЛЫ ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,62. Тираж 500 экз. Заказ № 12А/03.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru